

Научная статья
УДК 316.354.4

Социальный, человеческий и политический капитал олимпийских волонтеров

Марина Петровна Сухарькова¹

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, Москва, Россия, MSukharkova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5461-7925>

Аннотация: Олимпийские волонтерские программы представляют собой разновидности событийного волонтерства, предполагающие работу добровольцев на таких крупных спортивных мероприятиях как Олимпийские и/или Паралимпийские игры. Программы по работе с волонтерами реализуются в международной практике применительно к каждому современному Олимпийскому и Паралимпийскому играм. В России практики олимпийского волонтерства осуществлялись на базе комплексной программы, на основе межсекторного взаимодействия на протяжении не только подготовки и проведения Олимпийских и Паралимпийских игр, но и после их окончания. Участие в программе приняли более 25 000 волонтеров. На основе теорий социального, человеческого и политического капитала Пьера Бурдьё, Джеймса Коулмана и Роберта Патнэма и интервью с волонтерами, принимавшими участие в олимпийской программе «Сочи-2014», в данной статье предпринимается попытка проанализировать – как участие в практиках олимпийского волонтерства может способствовать развитию социального, человеческого и политического капитала добровольцев. В ходе анализа полученных результатов исследования было определено, что олимпийское волонтерство может способствовать развитию социального, человеческого и политического капитала. Результаты вносят свой вклад в совокупность знаний в области изучения социального, человеческого и политического капиталов, а также дают возможность получения дополнительной информации о последствиях волонтерской деятельности для экспертов и организаторов волонтерских программ и могут использоваться для повышения качества работы с добровольцами и эффективности волонтерских программ.

Ключевые слова: волонтерство, олимпийские волонтерские программы, социальный капитал, человеческий капитал, политический капитал

Для цитирования: Сухарькова М.П. Социальный, человеческий и политический капитал олимпийских волонтеров // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 3. С. 362–372.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

Social, human and political capital of Olympic volunteers

Marina P. Sukharkova

National Research University Higher School of Economics (HSE), Laboratory for Interdisciplinary Studies in Non-Commercial Sector, Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, Moscow, Russia, MSukharkova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5461-7925>

Abstract: Olympic volunteer programs are types of event-driven volunteering. These programs involve volunteering at major sporting events such as the Olympic and / or Paralympic Games. Volunteer programs are implemented internationally for every modern Olympic and Paralympic Games. In Russia, the Olympic volunteer program is a comprehensive program that is implemented on the basis of intersectoral interaction during not only the preparation and holding of the Olympic and Paralympic Games, but also after their end. About 25,000 volunteers took part in the program. Based on the theories of social, human and political capital by Pierre Bourdieu, James Coleman and Robert Putnam and interviews with volunteers participating in the Sochi 2014 Olympic program, this article attempts to analyze how participation in the practices of Olympic volunteering can contribute to the development of social, human and political capital of volunteers. The analysis of the results of research, we determined that the Olympic volunteering can contribute to the social, human and political capital of volunteers. This study contributes to the study of social, human and political capital, as well as

¹ © Сухарькова М. П., 2021

provides an opportunity to obtain additional information about the consequences of volunteering for experts and organizers of volunteer programs and can be used to improve the quality of work with volunteers and the effectiveness of volunteer programs.

Keywords: volunteering; Olympic volunteer programs; social capital; human capital, political capital

For citation: Sukharkova M.P. (2021) Social, human and political capital of Olympic volunteers. *Sotsial'naya kompetentnost'* = *Social Competence*. Vol. 6. No. 3. P. 362–372. (In Russ.)

Введение

В настоящее время в России происходит развитие движения волонтерства. При этом можно отметить как количественный рост числа волонтеров, так и увеличение направлений волонтерской работы, повышение качества волонтерских программ. Эксперты говорят о том, что рост числа волонтеров в нашей стране произошел во многом благодаря популяризации спортивного волонтерства, которое связано с крупными мероприятиями (Телепаева, Певная, Кузьминчук, 2018. С. 111). Кроме этого, волонтерские проекты поддерживаются на государственном уровне, эта тема часто используется в общественном дискурсе.

Волонтерство – это деятельность во благо других людей, предполагающая добровольность и отсутствие прямого материального вознаграждения за результаты труда (Певная, 2013. С. 114). Волонтерство может реализовываться во многих направлениях, например, экологическом или социальном, событийном или спортивном. К одному из них относится событийное волонтерство на спортивных мега-событиях, таких как Олимпийские и Паралимпийские игры.

В 2014 году стартовала первая комплексная программа по работе с олимпийскими волонтерами (волонтерами, принимавшими участие в организации и/или проведении Олимпийских и/или Паралимпийских игр), включающая обучение, подготовку, сопровождение работы и последующую перепрофилизацию. Данный проект представляет собой инновационную для нашей страны организованную инфраструктуру, базирующуюся на межсекторном взаимодействии государственных, образовательных, некоммерческих и коммерческих организаций.

В этой статье мы присоединяемся к дискуссии о социальных результатах волонтерства, рассматривая степень, в которой участие в олимпийских волонтерских программах может способствовать развитию соци-

ального, гуманитарного и политического капитала. Другие его формы (экономический, культурный, физический, административный и символический) не являются объектами нашего исследования.

Вначале определим, что мы понимаем под понятием «капитал». Данный концепт активно изучен в экономике и экономической социологии. В. Радаев (Радаев, 2003. С. 21) пишет о том, что помимо целей и мотивов, которые побуждают людей вступать в любые социальные взаимодействия, каждый человек имеет совокупность ресурсов, используемых в этих взаимодействиях, именно они называют капиталом.

Наиболее часто изучаемым среди форм капиталов в социологии является социальный капитал (Bourdieu, 1984; Bourdieu, 1991; Coleman, 1994; Giannini, 2000; Putnam, 1993; Schultz, 1961), также были проведены исследования, связанные с развитием социального капитала в сфере спорта и досуга (Barton, 2001; Bourdieu, 1991).

Российский исследователь И.Ю. Киселев (Киселев, 2013. С. 54) считает, что сопоставление двух понятий позволяет выделить три основные сферы выработки социального капитала посредством добровольческой (волонтерской) деятельности: социальный капитал на макроуровне (на уровне общества в целом), так как просоциальная активность волонтеров способствует накоплению социального капитала обществом в целом, усилению солидарности, доверия, идентичности; групповой социальный капитал (на уровне групп, организаций) и индивидуальный социальный капитал. Волонтерская деятельность способствует накоплению социального капитала на индивидуальном уровне.

Мы будем придерживаться трактовки социального капитала как совокупности ресурсов, которые формируются в общественных отношениях, способствуют развитию индивиду и используются им для достижения каких-либо целей (Coleman, 1994. С. 37). Следова-

тельно, применительно к олимпийским волонтерам, социальный капитал, с одной стороны, может выступать как ресурс волонтерства, с другой, как эффект участия в волонтерстве.

Говоря о социальном капитале, который приобретают и расширяют люди, принимающие участие в олимпийском волонтерстве, необходимо уделить внимание мотивации, так как она влияет на то, какой эффект получают волонтеры от своей работы. Люди руководствуются разными мотивами выбирая работу в качестве волонтеров. Волонтеры мероприятий могут быть мотивированы как внутренними, так и внешними причинами (Lee, 2014. С. 40). Среди внутренних, например, можно назвать альтруизм или патриотизм. Исследования показывают, что для событийных волонтеров более актуальны внутренние мотивы (Lee, 2014. С. 40). Что касается волонтеров спортивных мероприятий, то они через волонтерство выражают свои приверженность спорту и здоровому образу жизни (Doherty, 2009. С. 2001). Однако значимыми являются не только внутренние мотивы. Для некоторых особой ценностью являются внешние мотивы, такие как билеты на мероприятия, возможность туризма или фирменная форма для волонтеров (Kim, 2018. С. 382). Индивидуальная мотивация также различается в зависимости от демографических характеристик волонтеров. Например, люди старше 65 лет руководствуются альтруистическим настроем в служении обществу при волонтерской работе, хотя в других возрастных группах преобладают другие мотивы (Kim, 2018. С. 384). Различия в мотивации выявлены в зависимости от уровня образования (Wicker, 2017. С. 332). Таким образом, желания принимать участие в практиках волонтерства варьируются в зависимости от социально-демографических показателей волонтеров. Так можно говорить о том, что человек вступает в практики волонтерства для реализации своих индивидуальных мотивов.

Так как любой капитал представляет собой совокупность ресурсов, то социальные капитал волонтеров может складываться из тех, доступ к которым получают волонтеры из своей деятельности. Например, к таким

ресурсам можно отнести: опыт профессиональной деятельности в определенной сфере, обучение новым навыкам, переживание определенных эмоций, повышение общественного одобрения своей деятельности, возможность развить эмпатию, доброжелательность, самоотверженность, возможность участия в различных мероприятиях. Фактически волонтерство представляет собой вид деятельности, который может способствовать накоплению социального капитала и на индивидуальном и на социетальном уровнях (Киселев, 2013. С. 60).

Рассмотрим человеческий капитал, который приобретают олимпийские волонтеры. В большинстве исследований он трактуется как образовательные возможности и ресурсы, связанные с обучением (Bart, 2001; Barton, 2001; Dickens, 2001; Hunter, 2000). Под человеческим капиталом в этом определении понимаются те знания и навыки, которые приобретаются и затем целенаправленно применяются. Кроме того, Т. Шульц (Schultz, 1961. Р. 10-12) приводит такие примеры человеческого капитала как образование, здравоохранение, внутренняя миграция и определяет, что человеческий капитал – ресурс повышения производительности труда человека и повышения конкурентных преимуществ для возможностей дальнейшего трудоустройства, то есть может способствовать более успешной конвертации своих знаний и навыков в экономические блага.

Классики изучения социального капитала, такие как Р. Патнэм (Putnam, 2000) и Дж. Коулман (Coleman, 2000) также имеют свои взгляды на человеческий капитал. Р. Патнэм (Putnam, 2000) рассматривает его как обучение, которое повышает индивидуальную продуктивность человека, что относится к социальным характеристикам людей, например, таким как высшее образование. Точно также Дж. Коулман (Coleman, 1994. Р. 16) утверждает, что «человеческий капитал создается в результате изменений в людях, которые вызывают навыки и способности, которые позволяют им действовать по-новому». Помимо образования и навыков, Дж. Коулман (Coleman, 1994. Р. 18) предлагает добавить личный опыт к основным элементам человеческого капитала. Вкратце,

человеческий капитал можно понимать как набор элементов, включая образование, навыки, знания и личный опыт, которые намеренно инвестируются для повышения производительности и конкурентных преимуществ его обладателей. На индивидуальном уровне образование признается наиболее важным элементом для создания человеческого капитала (Barton, 2001; Doherty, 2009; Giannini, 2000; Laing, 1999; Lepak, 2002; Nerdrum, 2001). Соответственно, его создание в меньшей степени зависит от социальных сетей или контактов с другими людьми, чем социальный капитал.

Общепризнано, что человеческий капитал увеличивает индивидуальную производительность человека. Р. Нуреев (Nureev, 2010) отмечает важность этого для предоставления людям возможностей в достижении более высоких экономических выгод на протяжении всей жизни. Однако функция человеческого капитала не ограничивается экономической выгодой. Наиболее важно то, что в литературе (Ivanović, Galičić, Krstevska, 2010; Ng, Feldman, 2010; Soboleva, 2010; Weisberg, 1996) консенсус заключается в том, что человеческий капитал является основой для получения конкурентных преимуществ с целью повышения возможностей трудоустройства и развития карьеры.

Политический капитал, как и социальный, и волонтерство, остается концептом, который широко обсуждается исследователями (Bourdieu, 1991). Работа П. Бурдьё «Политическое представление» (Bourdieu, 1984) была одной из первых академических работ на эту тему, где было определено понятие «политический капитал».

П. Бурдьё понимает политический капитал как форму символического капитала, основанного на доверии или вере и признании. Политический капитал – это «те самые силы», которыми обладает человек или объект, посредством которых агенты передают человеку (или объекту) те самые полномочия, которые они узнали в нем. Агенты, упомянутые в этом определении, как расшифровывает П. Бурдьё (Bourdieu, 1984. С. 171), являются политическими агентами, которые являются гражданами, разделенными на две группы: «политически активные агенты и политически

пассивные агенты». Так, согласно логике П. Бурдьё, лицо, обладающее политическим капиталом, называется политиком, а объектами может быть «все, что составляет символическую природу власти» (Bourdieu, 1984. Р. 192). В этом определении также говорится, что политический капитал – это кредит, основанный на вере и признании. Более того, П. Бурдьё (Bourdieu, 1984. Р. 192) расширяет основу политического капитала как «доверие, вера и послушание».

Подводя итог уточним, что политический капитал – это сила, которая основана на доверии, вере и послушании в рамках и посредством политических процессов, которые приводят к политическому результату, имеющему положительный и / или отрицательный характер.

Методы

Исследование социального, человеческого и политического капиталов, которые могут развивать олимпийские волонтеры, мы будем оценивать по следующим показателям: социальный капитал – совокупность ресурсов, доступ к которым получили волонтеры во время участия в олимпийской программе (как участие в олимпийской программе называется на социальных контактах волонтера; можно ли рассматривать олимпийскую волонтерскую программу как базу для получения некоего уникального опыта работы или временной занятости; является ли олимпийское волонтерство социально одобряемым видом общественной деятельности); человеческий капитал представляется, в первую очередь, теми возможностями получения новых знаний и навыков, которые могут оказать влияние на продуктивность человека и его перспективы в профессиональной деятельности (какие знания и навыки могли получить волонтеры во время участия в подготовке и проведении олимпийских мероприятий, существует ли возможность применения этих знаний и навыков в повседневной жизни и профессиональной деятельности); политический капитал мы будем рассматривать через участие волонтеров в общественной активности, в первую очередь, намерениях продолжать волонтерскую деятельность, также через профессиональную деятельность в ор-

ганах власти и общественно-политических организациях. Таким образом, в ходе исследования мы постараемся ответить на следующие вопросы: какие возможности получили волонтеры от участия в олимпийской программе и как они их используют после игр; какие знания и навыки могли получить олимпийские волонтеры во время подготовки и проведения игр и продолжают ли участники олимпийской волонтерской программы эту деятельность спустя несколько лет после игр.

Для изучения вопроса о влиянии участия в олимпийской волонтерской программе на развитие социального, человеческого и политического капитала нами было проведено исследование. На основе специально разработанного гайда, состоящего из блоков вопросов о том, как взаимодействовали волонтеры во время подготовки и проведения игр, а также после их окончания, какие знания и навыки получили во время участия в олимпийской программе и как используют полученный опыт, нами были проведены полуструктурированные интервью в онлайн-формате с 40 олимпийскими волонтерами, принимавшими участие в организации и проведении Олимпийских и/или Паралимпийских игр 2014 года. Участниками нашего исследования были мужчины и женщины, представители разных регионов России, в возрасте от 20 до 58 лет, набранные по сплошной выборке в тематических онлайн-сообществах, посвященных олимпийскому волонтерству в социальных сетях. Исследование состояло из трех волн интервью: до начала игр (январь 2014 года); сразу же после их окончания (апрель 2014 года) и спустя шесть лет после игр (март-апрель 2020 года).

Результаты и обсуждение

Перейдем к анализу того, каким виды капитала могут развивать волонтеры через участие в олимпийской программе.

На всех этапах исследования было определено, что олимпийское волонтерство позволяет волонтерам расширять свои социальные сети. Что, несомненно, может способствовать расширению социального капитала. Потенциальные волонтеры, желающие принять участие в Олимпийских и/или Паралимпийских

игр, были включены в комплексную программу, участие в которой принимало большое количество людей. Это были как и волонтеры, так и специалисты, работающие по разным направлениям организации и проведения Олимпийских и/или Паралимпийских игр, спортсмены, зрители и др. На первом этапе исследования было выявлено, что волонтеры имели возможность развивать как горизонтальные, так и вертикальные социальные связи. При этом социальные сети имели широкую географию, так как во время крупных мероприятий в одном месте собираются люди не только из разных регионов России, но и разных стран.

«Волонтерство на играх – это, в первую очередь, новые знакомства, значительное расширение круга общения. Каждый день вокруг были новые люди, все такие разные, теперь у меня есть друзья во многих городах». Женщина, 21 год, г. Москва.

«Во время игр я был рад тому, что меня воспринимали как специалиста, иногда была возможность работать с менеджерами и другими руководителями. Важно, что волонтеров считали равными. Свои первые знакомства со спортивными менеджерами я приобрел в Сочи». Мужчина, 30 лет, г. Краснодар.

На втором и третьем этапах исследования, обсуждая интенсивность взаимодействий олимпийских волонтеров после игр, его участники отмечали, что используют социальные сети для обмена информацией между собой, но спустя время частота и интенсивность взаимодействий падает.

«Когда вернулись домой, круглосуточно общались в социальных сетях с теми, с кем работали на играх. Конечно, со временем у всех появились другие дела, новые интересы, но мы и сегодня обмениваемся полезной информацией, следим за успехами друг друга». Женщина, 22 года, г. Ставрополь.

Ответы волонтеров на вопросы свидетельствовали о том, что опыт работы в качестве олимпийских волонтеров способствовал повышению ответственности за выполняемую работу и пониманию структуры функционирования сложных систем, таких как организация и проведение крупных мероприятий. Кроме этого, часто в интервью информанты

отмечали, что участие в Олимпийских и/или Паралимпийских играх позволило им повысить уровень владения иностранными языками, узнать особенности межкультурной коммуникации, осознать культурные особенности разных стран и их традиции.

«Только на играх я понял, что для того, чтобы быть хорошим специалистом необходимо уметь выстраивать коммуникации. Раньше об этом не думал. Важно правильно понимать руководителей, менеджеров, знать, как доложить о ситуации, кому предоставить отчет. Поэтому волонтерство помогло уже со студенческих лет понять, что любая организация – это выстроенная структура и как нужно профессионально работать». Мужчина, 24 года, г. Владивосток.

«Когда смотришь по телевизору передачи о том, с какими трудностями сталкиваются люди в чужих странах не задумываешься о том, а как бы ты поступил в аналогичной ситуации. В некоторых странах настолько разные нормы поведения и традиции, что я не переставала удивляться разнообразию культур. Работа на играх для меня была настоящей школой жизни, теперь я могу любому человеку объяснить любую информацию без знания его языка, знаю, чем австралийцы отличаются от китайцев и много еще чего знаю». Женщина, 25 лет, г. Сочи.

Нельзя не уделить внимание тому, что практики олимпийского волонтерства также могут способствовать развитию социального капитала волонтеров через получение общественного одобрения их деятельности. Кроме того, сам опыт работы в качестве волонтеров может рассматриваться как возможность для расширения социального капитала участников олимпийской программы.

«Такое отношение окружающих к нам (волонтерам) придает новые силы. Когда я рассказываю о том, что работала на играх, помогала участникам мероприятий, люди сразу меняют свое отношение, бывали случаи мне открывались те двери, которые были закрыты для других». Женщина, 37 лет, г. Самара.

«Сейчас наступило такое время, люди стали уважительно относиться к волон-

терам, можно сказать ценят тех, кто готов без денег работать, помогать нуждающимся, решать проблемы. Это правильно, так как волонтером может быть не каждый, это как определенная метка, если говоришь, я - волонтер». Мужчина, 31 год, г. Москва.

В дополнение к этому, во время повторных интервью с волонтерами, нами было выявлено, что они замечают, что опыт работы на играх помог, с одной стороны, расширить общий социальный капитал сообщества волонтеров, с другой – сформировать им личный социальный капитал.

«Игры в Сочи помогли нам сформировать сильную базу волонтеров, готовых реализовать любой проект. Мы смогли провести такие масштабные мероприятия, показать нашу страну и людей. Что говорить, конечно, Олимпийские игры помогли выйти на новый уровень, сейчас никто не будет говорить о том, что волонтерство – это несерьезно». Женщина. 41 год, г. Екатеринбург.

Таким образом, участники олимпийской волонтерской программы могли расширить свой социальный капитал за счет приобретения новых контактов и связей, получения общественного одобрения их деятельности и самого опыта волонтерской работы на играх, при этом расширить социальный капитал как на уровне всего сообщества олимпийских волонтеров, так и на уровне индивидуального социального капитала.

Говоря о том человеческом капитале, который смогли получить олимпийские волонтеры стоит выделить то, что в зависимости от конкретной должности волонтеры улучшили свои знания в области делового этикета, получили навыки и методы действий в чрезвычайных ситуациях, а также коммуникативные навыки, связанные с взаимодействиями с людьми разных возрастных групп и людьми с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, некоторые волонтеры заявили, что эта работа помогла им приобрести или повысить свои навыки в документационном сопровождении деятельности отдельных служб или использовании специализированных программ. Важно сказать о том, что волонтеры осознанно отмечали, что в целом их

самооценка и уверенность в себе выросла благодаря волонтерскому опыту на играх, что связывали с богатым опытом работы в разных ситуациях.

«Так как я работала на функции «Протоколы», то имела возможность узнать, как на практике проходит оформление международных документов, сертификатов, какие требования есть, отдельная тема – это организация церемоний подписания документов. Для меня волонтерство на играх стало транплином для будущей работы в международной компании». Женщина, 30 лет, г. Санкт-Петербург.

«Как бы там ни было в любом деле есть свои тонкости. Умение работать с документами для меня всегда было проблемой. А чего боишься – то и наступает. Меня определили на направление «Работа с делегациями». Так вот сопровождение делегаций предполагает и оформление документов. Первое время, конечно, было сложно, потом втянулся». Мужчина, 37 лет, г. Ростов на Дону.

Таким образом, участие в олимпийской волонтерской программе позволило волонтерам умножить свои навыки в разных областях, например, таких как практика международного общения и взаимодействий, документационная работа или коммуникативные навыки. Как отмечали участники нашего исследования, полученные навыки, обеспечили им конкурентное преимущество при поиске работы.

Говоря о том, как олимпийское волонтерство может повысить политический капитал, подчеркнем, что участники не говорили в интервью об опыте активного участия в политических процессах и акциях. Однако олимпийские волонтеры уделяли большое внимание своему членству и участию в волонтерских и других некоммерческих, общественных и студенческих организациях. Что и можно считать их политическим капиталом. Важно, что олимпийское волонтерство стало базой для участия в других программах. Участники интервью отмечали, что после игр их желание работать в качестве волонтеров усилилось и при возможности они трудятся в качестве волонтеров в региональных, федеральных или международных программах.

«После игр у нас (в нашей стране) произошёл бум волонтерства. Было много желающих быть волонтерами, много проектов новых было открыто – все то, что связано с успехом игр в Сочи. Раньше мало кто знал, кто такие волонтеры, что они могут. Моё желание волонтерить тоже сильно выросло. Это как спорт, если начал – то уже без этого не можешь». Мужчина, 30 лет, г. Ханты-Мансийск.

Часть респондентов нашего исследования ссылалась на то, что участие в олимпийской волонтерской программе способствовало формированию у них чувства патриотизма. По их словам, успех проведения крупного спортивного мероприятия продемонстрировал им сплоченность нашей страны, возможность проведения глобального мероприятия и положение России на международной арене. Можно свидетельствовать о том, что повышение патриотизма также является тем политическим капиталом, который приобретает или развивается как результат участия в олимпийской волонтерской программе.

«Мы провели такие яркие игры, мы запомнились всему миру. В Сочи каждый ходил и гордился, что он из России, из такой сильной и мощной страны. Мы должны гордиться своей страной и делать свой вклад в ее развитие». Женщина, 24 года, г. Москва.

Участие в олимпийской программе было для волонтеров значимым событием в жизни, поэтому спустя шесть лет после игр они говорили о том, как используют свой олимпийский опыт. Часть волонтеров реализует свой потенциал в дальнейшей общественной активности, другие, используя полученный знания и навыки, перешли в профессиональную деятельность в сфере спорта или стали специалистами некоммерческого сектора.

«Я плотно общаюсь с ребятами, с которыми мы работали на играх. Тогда это казалось временным, но олимпийское волонтерство перевернуло мою жизнь, сейчас я работаю в спортивном клубе, а все началось с волонтерства в Сочи. Конечно не все, но есть те, кто не смог бросить свою деятельность и сейчас уже стали руководителями в благотворительных и волонтерских организациях. Если говорить о во-

лонтерстве, то я не знаю тех, для кого Сочи стало единственным опытом волонтерства, все находят себе применение и работают в своих городах». Мужчина, 33 года, г. Санкт-Петербург.

Стоит отметить, что олимпийские волонтеры продолжили волонтерскую деятельность после игр, а для части организация волонтерской деятельности и работа в некоммерческом секторе стала профессией, можно интерпретировать как приобретение социального или человеческого капитала. Необходимо отметить, что грани между социальным, человеческим и политическим капиталами не определены четко и исследователи не пришли пока к единому пониманию данных концептов.

Кроме этого, среди участников олимпийской программы были участники исследования, которые предоставили информацию о своей карьере в государственные организации и органы власти.

«Во время работы на играх я прониклась идеей, что мы живем в очень сильной стране. Конечно, у нас есть свои проблемы, но если каждый из нас будет делать свой вклад в их решение мы будем жить лучше. Поэтому я никогда не думала, что захочу работать в государственных учреждениях, но кто если не я, поэтому я пошла трудиться в соцзащиту, помогаю тем, кто нуждается в помощи, и это моя ежедневная работа». Женщина, 32 года, г. Москва.

«Сам не ожидал, но сразу же после защиты диплома на ГМУ (специальность «Государственное и муниципальное управление»), я попал на работу в Департамент архитектуры моего города. Работа не сразу удавалась, но опыт волонтерства и студенческой активности помог мне спустя какое-то время втянуться. Через три года меня повысили в должности. Надеюсь, что моя карьера будет успешной». Мужчина, 28 лет, г. Казань.

Также нам была представлена информация об участии одного из участников исследования в деятельности общественно-политической организации.

«Когда мне предложили выйти на работу в нашу партию, я не сразу дала ответ.

Думала, думала и решила, что надо идти. Пока не жалею. Работа в политике дает хорошую жизненную школу, предоставляет перспективы». Женщина, 37 лет, г. Калуга.

Подводя итог выделим, что участие в олимпийских волонтерских программах может способствовать развитию политического капитала. И не только способствовать повышению чувства патриотизма, как результата успешного проведения глобального мероприятия, но и олимпийская волонтерская программа может служить базой для дальнейшей волонтерской деятельности. Более того, некоторые олимпийские волонтеры сделали выбор в пользу своей профессиональной деятельности в государственных организациях, органах власти или общественной-политических организациях.

Выводы

В ходе анализа полученных результатов нами было определено, что олимпийское волонтерство может способствовать развитию социального, человеческого и политического капитала. Так, волонтеры приобретают новые горизонтальные и вертикальные социальные связи, которые могут использовать в своей повседневной жизни или профессиональной деятельности и других сферах. За счет общественного одобрения их деятельности и самого опыта волонтерства они получили дополнительные возможности для самореализации и решения собственных задач. Более того, участие в олимпийской программе позволило приобрести новые навыки и знания, которые волонтеры могут конвертировать в повышение собственной эффективности и реализовать в соответствии с выбором. Участие в крупной комплексной волонтерской программе послужило базой для дальнейшей успешной общественной деятельности, так олимпийские волонтеры при возможности работают в региональных, федеральных или международных проектах. Некоторые сделали выбор в пользу профессиональной деятельности в государственном и общественной политическом секторе. Вышеуказанное и составляет основу для развития социального, гуманитарного и политического капитала волонтеров.

Список источников / References

- Киселев И.Ю. Волонтерство как социальный капитал // Вестник социально-политических наук. 2013. №. 12. С. 53–61.
Kiselev I.Yu. (2013) Volunteering as social capital. *Vestnik sotsial'no-politicheskikh nauk = Vestnik social'no-politicheskikh nauk*. No. 12. P. 53-61. (In Russ.)
- Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. 2013. №. 2. С. 110–119.
Pevnaya M.V. (2013) Volunteering as a sociological problem. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 2. P. 110-119. (In Russ.)
- Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №. 4. С. 20–31.
Radaev V.V. (2002) The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*. Vol. 3. No. 4. P. 20-31. (In Russ.)
- Телепаева Д.Ф., Певная М.В., Кузьминчук А.А. Социальный капитал спортивных волонтеров крупного российского региона // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. №. 3. С. 108–120.
Telepaeva D.F., Pevnaya M.V., Kuz'minchuk A.A. (2018) Social capital of sports volunteers in a large Russian region. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*. Vol. 4. No. 3. P. 108-120. (In Russ.)
- Bart C.K. Measuring the mission effect in human intellectual capital // Journal of intellectual capital. 2001. No. 2-3. P. 320-330.
Bart C.K. (2001) Measuring the mission effect in human intellectual capital. *Journal of intellectual capital*. No. 2-3. P. 320-330.
- Barton H., Delbridge R. Development in the learning factory: training human capital // Journal of European Industrial Training. 2001. Vol. 25. No. 9. P. 465-472.
Barton H., Delbridge R. (2001) Development in the learning factory: training human capital. *Journal of European Industrial Training*. Vol. 25. No. 9. P. 465-472.
- Blackshaw T., Long J. What's the big idea? A critical exploration of the concept of social capital and its incorporation into leisure policy discourse // Leisure Studies. 2005. No. 24. P. 239-258.
Blackshaw T., Long J. (2005) What's the big idea? A critical exploration of the concept of social capital and its incorporation into leisure policy discourse. *Leisure Studies*. No. 24. P. 239-258.
- Bourdieu P. Distinction: a social critique of the judgement of taste. London, RKP. 1984.
Bourdieu P. (1984) Distinction: a social critique of the judgement of taste. London. RKP.
- Bourdieu P. Political Representation: Elements for a Theory of the Political Field // Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge: Polity Press. 1991. P. 171-202.
Bourdieu P. (1991) Political Representation: Elements for a Theory of the Political Field. *Bourdieu P. Language and Symbolic Power*. Cambridge: Polity Press. P. 171-202.
- Bourdieu P. The weight of the world: social suffering in contemporary society. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 363-384.
Bourdieu P. (1991) The weight of the world: social suffering in contemporary society. Cambridge: Polity Press. P. 363-384.
- Coalter F. Sports clubs, social capital and social regeneration: 'ill-defined interventions with hard to follow outcomes'? // Sport in Society. 2007. No. 10. P. 537-559.
Coalter F. (2007) Sports clubs, social capital and social regeneration: 'ill-defined interventions with hard to follow outcomes'? *Sport in Society*. No.10. P. 537-559.
- Coleman J.S. Social capital, human capital, and investment in youth // Youth unemployment and society. 1994. No. 34. P. 34-50.
Coleman J.S. (1994) Social capital, human capital, and investment in youth. *Youth unemployment and society*. No. 34. P. 34-50.
- Coleman J. Social capital in the creation of human capital // Dasgupta and Serageldin (eds.). Social capital: a multifaceted perspective. Washington D.C.: The World Bank, 2000. P. 13-39.
Coleman J. (2000) Social capital in the creation of human capital // *Dasgupta and Serageldin (eds.). Social capital: a multifaceted perspective*. Washington D.C.: The World Bank. P. 13-39.
- Coleman J. Equality and achievement in education. Boulder: Westview press, 1990. 340 p.
Coleman J. (1990) Equality and achievement in education. Boulder: Westview press. 340 p.
- Coulombe S., Tremblay J.F. Human capital and regional convergence in Canada // Journal of Economic Studies. 2001. Vol. 28. No. 3. P. 154-180.
Coulombe S., Tremblay J.F. (2001) Human capital and regional convergence in Canada. *Journal of Economic Studies*. Vol. 28. No. 3. P. 154-180.
- Dickens P. Linking the social and natural sciences: is capital modifying human biology in its own image? // Sociology. 2001. Vol. 35. No. 1. P. 93-110.
Dickens P. (2001) Linking the social and natural sciences: is capital modifying human biology in its own image? *Sociology*. Vol. 35. No.1. P. 93-110.
- Doherty A. The volunteer legacy of a major sport event // Journal of Policy Research in Tourism, Leisure, and

- Events. 2009. No. 1. P. 185-207.
- Doherty A. (2009) The volunteer legacy of a major sport event. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure, and Events*. No. 1. P. 185-207.
- Fukuyami F. Social capital and civil society // *Foreign Affairs*. 1995. No. 74. P. 89-103. Fukuyami F. (1995) Social capital and civil society. *Foreign Affairs*. No. 74. P. 89-103.
- Giannini M. Multiple regimes in human capital accumulation // *International Journal of Power*. 2000. Vol. 21. No. 3. P. 246-263.
- Giannini M. (2000) Multiple regimes in human capital accumulation. *International Journal of Power*. Vol. 21. No. 3. P. 246-263.
- Hunter W., Brown D.S. World Bank directives, domestic interests, and the politics of human capital investment in Latin America // *Comparative Political Studies*. 2000. Vol. 33. No. 1. P. 113-143.
- Hunter W., Brown D.S. (2000) World Bank directives, domestic interests, and the politics of human capital investment in Latin America. *Comparative Political Studies*. Vol. 33. No. 1. P. 113-143.
- Ivanović S., Galičić V., Krstevska G. Transformation of human resources into human capital // *Tourism & Hospitality Management*. 2010. No. 3. P. 917-924.
- Ivanović S., Galičić V., Krstevska G. (2010) Transformation of human resources into human capital. *Tourism & Hospitality Management*. No. 3. P. 917-924.
- Kim E., Fredline L., Cuskelly G. Heterogeneity of sport event volunteer motivations: A segmentation approach // *Tourism Management*. 2018. No. 68. P. 375-386.
- Kim E., Fredline L., Cuskelly G. (2018) Heterogeneity of sport event volunteer motivations: A segmentation approach. *Tourism Management*. No. 68. P. 375-386.
- Laing D., Weir C. Corporate performance and the influence of human capital characteristics on executive compensation in the UK // *Personnel Review*. 1999. Vol. 28. No. 1-j. P. 28-40.
- Laing D., Weir C. (1999) Corporate performance and the influence of human capital characteristics on executive compensation in the UK. *Personnel Review*. Vol. 28. No. 1-j. P. 28-40.
- Lee C.K., Reisinger Y., Kim M.J., Yoon S.M. The influence of volunteer motivation on satisfaction, attitudes, and support for a mega-event // *International Journal of Hospitality Management*. 2014. No. 40. P. 37-48.
- Lee C.K., Reisinger Y., Kim M.J., Yoon S.M. (2014) The influence of volunteer motivation on satisfaction, attitudes, and support for a mega-event. *International Journal of Hospitality Management*. No. 40. P. 37-48.
- Lepak D., Snell S. Examining the human resource architecture: the relationships among human capital, employment, and human resource configurations // *Journal of Management*. 2002. Vol. 28. No. 4. P. 517-543.
- Lepak D., Snell S. (2002) Examining the human resource architecture: the relationships among human capital, employment, and human resource configurations. *Journal of Management*. Vol. 28. No. 4. P. 517-543.
- Nerdrum L., Erikson T. Intellectual capital: a human capital perspective // *Journal of Intellectual Capital*. 2001. Vol. 2. No. 2. P. 127-135.
- Nerdrum L., Erikson T. (2001) Intellectual capital: a human capital perspective. *Journal of Intellectual Capital*. Vol. 2. No. 2. P. 127-135.
- Ng T.W., Feldman D.C. The effects of organizational embeddedness on development of social capital and human capital // *Journal of Applied Psychology*. 2010. Vol. 95. No. 4. P. 696-732.
- Ng T.W., Feldman D.C. (2010) The effects of organizational embeddedness on development of social capital and human capital. *Journal of Applied Psychology*. Vol. 95. No. 4. P. 696-732.
- Nureev R.M. Human capital and its development in present-day Russia // *Russian Education & Society*. 2010. Vol. 52. No. 3. P. 3-29.
- Nureev R.M. (2010) Human capital and its development in present-day Russia. *Russian Education & Society*. Vol. 52. No. 3. P. 3-29.
- Putnam R. Bowling alone: the collapse and revival American community. New York: Simon and Schuster Paperbacks, 2000. 541 p.
- Putnam R. (2000) Bowling alone: the collapse and revival American community. New York: Simon and Schuster Paperbacks. 541 p.
- Putnam R.D. The prosperous community: social capital and public life // *The American Prospect*. 1993. No. 4. P. 11-18.
- Putnam R.D. (1993) The prosperous community: social capital and public life. *The American Prospect*. No. 4. P. 11-18.
- Schultz T. Investment in human capital // *American Economic Review*. 1961. No. 51(J). P. 1-17.
- Schultz T. (1961) Investment in human capital. *American Economic Review*. No. 51(J). P. 1-17.
- Soboleva I. Paradoxes of the measurement of human capital // *Problems of Economic Transition*. 2010. Vol. 52. No. 11. P. 43-70.
- Soboleva I. (2010) Paradoxes of the measurement of human capital. *Problems of Economic Transition*. Vol. 52. No. 11. P. 43-70.
- Weisberg J. Differential teamwork performance: the impact of general and specific human capital levels // *International Journal of Manpower*. 1996. Vol. 17. No. 8. P. 18-29.
- Weisberg J. (1996) Differential teamwork performance: the impact of general and specific human capital levels.

International Journal of Manpower. Vol. 17. No. 8. P. 18-29.

Wicker P. Volunteerism and volunteer management in sport // *Sport Management Review*. 2017. Vol. 20. No. 4.

Информация об авторе

Марина Петровна Сухарькова, аналитик, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, 101978, Москва, ул. Мясницкая, 20, Россия, MSukharkova@hse.ru

Вклад автора

Марина Петровна Сухарькова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 13.08.2021; одобрена после рецензирования 27.08.2021; принята к публикации 01.09.2021.

P. 325-337.

Wicker P. (2017) Volunteerism and volunteer management in sport. *Sport Management Review*. Vol. 20. No. 4. P. 325-337.

Information about the author

Marina P. Sukharkova, analyst, National Research University Higher School of Economics (HSE), Laboratory for Interdisciplinary Studies in Non-Commercial Sector, Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, 20 Myasnitskaya Street, Moscow, 101978, Russia, MSukharkova@hse.ru

Contribution of the author

Marina P. Sukharkova performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Information about the article

The article was submitted 13.08.2021; approved after reviewing 27.08.2021; accepted for publication 01.09.2021.